

БОГОСЛОВИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. ХЕНДРИК КОРЕФАР И МАРТ-ЯН ПАУЛЬ,
РЕД. ПЕР. С НЕМ. Е. УСТИНОВИЧ. ЧЕРКАССЫ: КОЛЛОКВИУМ, 2018.
566 с.; ISBN 978-966-8957-67-3. ЦЕНА 400 ГРН.*

DOI: 10.29357/2521-179X.2019.22.5

В конце 2018 года на русском языке была издана уникальная для постсоветского пространства книга «Богословие Ветхого Завета» под ред. Хендрика Корейфара и Марта-Яна Пауля. Уникальность её заключается не только в том, что она появилась на фоне острейшего дефицита исследований в сфере Ветхого Завета, доступных на русском языке, но также ввиду того, что она является результатом многолетней творческой работы консервативных западно-европейских учёных, предложивших собственный подход к изучению библейского богословия ВЗ. Книга ориентирована на довольно узкий круг читателей, преимущественно студентов, и тех, кто уже имеет опыт академических исследований в области ВЗ. Она имеет четкую структуру и состоит из четырёх частей, к написанию которых приложило руку девять ученых.

Первая часть содержит две главы. В первой Юлиус Штайнберг предлагает читателям краткий, весьма информативный обзор истории академического исследования богословия ВЗ от Лютера и эпохи Реформации до Джона Голдингея и нашего времени (4-12). Одна эта глава стоит того, чтобы приобрести данную книгу. Очерк начинается с определения термина «библейское богословие», который не всегда понятен непосвящённым читателям. В противоположность догматическому, библейское богословие носит индуктивный, описательный и исторический характер. Конкретнее, библейское богословие ВЗ ставит перед собой цель – «проследить отразившееся в ВЗ понимание веры и, соответственно, раскрыть богословское значение соответствующих текстов» (стр. 4). Далее автор обсуждает модели богословия ВЗ в 20 и 21-м веках (12-35). Штайнберг указывает на многочисленность подходов и удобно категоризирует их в три группы: (1) тематическую; (2) историческую; (3) литературную или каноническую. Читателю представлен широкий спектр исследователей западноевропейского и североамериканского научного мира. К большому удивлению в нём отсутствует великолепный труд канадского ученого Stephen Dempster, *Dominion and Dynasty: A Biblical Theology of the Hebrew Bible*, изданный за десять лет до первой публикации данной книги. Тем не менее, автор весьма точно и справедливо описывает как сильные, так и слабые стороны каждого из вышеперечисленных подходов. Самой популярной моделью в первой категории является поиск богословского центра. Проблемой является то, что консенсуса в отношении одной организующей темы, которая могла бы помочь исчерпывающе понимать послание

* Статья поступила в редакцию 7.03.2019; утверждена в печать 25.03.2019.

ВЗ как единое целое — не существует. Исторический подход сосредоточен на исторических реконструкциях возникновения и развития израильской религии. Проблемой данного метода являются натуралистические предпосылки его либеральных представителей, а также сложности в хронологии истории ВЗ, с которыми сталкиваются его консервативные представители. Последний подход рассматривает ВЗ «не как случайный результат исторического процесса, а как целостное произведение с определенным замыслом» (30). Штайнберг признает потенциал этого подхода, но также верно подмечает, что вопрос внутренней структуры ВЗ остаётся открытым. Сам автор считает приемлемым двойной подход, согласно которому «на первом этапе используется исторический или канонический метод, а на втором этапе результаты первого осмысливаются в тематическом ключе» (37).

Во второй главе, написанной Штайнбергом и Корефаром, авторы верно отмечают проблему методологии в формировании богословия ВЗ и предлагают 2 метода: (1) литературно-богословский (раскрытие ключевых тем, представленных в центре частей канона и на стыках); (2) тематический (согласно которому все фундаментальные темы упоминаются уже в Бытие). Эта глава, также, содержит краткое описание содержания книги (39-41).

Цель литературного подхода, по мнению авторов, «прочитать весь ВЗ так, как он сам, с литературной точки зрения, предназначен быть прочитанным» (41). Структура ВЗ богословия, согласно литературному принципу, не ограничивается изучением лишь книги за книгой, но пытается сложить «богословское здание», то есть общее послание всего ВЗ, из найденных в каждой отдельной книге «кирпичиков» (42-43). Генпланом для своего здания авторы видят канонический порядок книг ВЗ, отдавая предпочтение каноническому списку, упомянутому в трактате Бава Батра из Вавилонского Талмуда, вместо деления на три части, сохранившегося в *BHS* (Закон-Пророки-Писания), основанного на Торе. К сожалению, в качестве примера структурно-богословского подхода авторы предлагают лишь анализ Исход-Левит-Числа.

Касательно тематического метода авторы верно подмечают проблемы в выборе тем и останавливаются на следующих шести: сотворение, пути Божьи, грех, обетование семени и призвание Авраама, культ, обладание землёй. Особенно интересным для меня было то, как авторы поступят с литературой мудрости, которая давно считается «падчерицей» в богословии ВЗ. Стоит отметить, что литература мудрости является настолько проблематичным вопросом, что некоторые ученые предлагают полностью отказаться от использования этой категории в исследовании ВЗ (см., к примеру, Will Kynes, “The Wisdom Literature Category: An Obituary,” *Journal of Theological Studies* 69 [2018]: 1-24). Авторы выходят из этого положения указав на то, что «мудрость — не богословская область исследования, а определенный образ жизни, характерное отношение к реальности» (54), отсюда «в тематической части подхода она не выделяется в отдельную тему, поскольку

ее нельзя считать независимой богословской темой» (55). Тем не менее, авторы отмечают, что «мудрости даётся возможность высказываться на любую из данных тем» (55). На мой взгляд такой подход не является убедительным. Предпочтительнее, кажется, соотносить мудрость и сотворение (подробнее см. Richard P. Belcher Jr., *Finding Favour in the Sight of God: A Theology of Wisdom Literature* [London: Apollos, 2018], 1-14).

Говоря об историческом измерении, авторы заслуженно критикуют документальную гипотезу, в частности, и модели историко-критического метода, в целом (62-68), что не может не радовать консервативного читателя. Среди существующих моделей авторы предлагают собственную, историко-каноническую, в которой «исторический материал ВЗ используется в качестве исходной точки» (69). Таким образом, ВЗ предлагается рассматривать «как единое целое», воспринимая его как исторически достоверную информацию, учитывая как важность богословского послания (синхронии), так и истории (диахронии) и, в результате, наблюдая «увлекательную картину всего ВЗ» (77). Это не может не вызывать восторг и интерес у тех, кто видит в Ветхом Завете богодухновенное, авторитетное и актуальное откровение Единого Живого Бога.

Вторая часть книги также состоит из двух глав. Третья глава, написанная Корефаром, излагает сущность структурно-канонического подхода, в основе которого лежит убеждение, что «те, кто несколько ответственность за завершение канона, оставили богословские и дидактические ключи, с помощью которых послание ВЗ можно подытожить в виде нескольких главных тематических траекторий» (88). Не признавая порядок книг в *BHS* (91, сноска 8) полезным в этом процессе, автор останавливается на так называемой модели изгнания-возвращения (100), в которой особое внимание уделено анализу стыков, тематической траектории в узловых местах, связи между началами и окончаниями трёх частей, а также каноническое редактирование на стыках главных частей (которыми являются [1] Бытие – 4 Царств или «священнический канон»; [2] Иеремия – Малахия или «пророческий канон»; и [3] Руфь – Паралипоменон или «канон мудрости»). Несмотря на то, что подход авторов кажется вполне здравым и последовательным, некоторые спорные особенности, к примеру, выбор канонической последовательности книг или подсчёт букв, цифр и разделов, делают его местами чересчур идиосинкратическим и не совсем убедительным.

Четвертая глава, автором которой снова является Корефар, иллюстрирует предлагаемый метод на примере книги Исход-Левит-Числа. Автор предполагает, «что изначально эти три книги воспринимались концептуально как единое целое» (129). Несмотря на радикальность этого заявления Корефар приводит интересные аргументы в пользу литературного единства этих трёх книг (130-139). Страницы 139-172 представляют собой самую сложную и интересную, на мой взгляд, часть книги – структурное богословие Исход-Левит-Числа. Здесь автор приводит

множество наблюдений, объяснений и выводов заставляющих читателя глубже вникнуть в текст, структуру и послание этой части Библии.

Третья часть книги является самой объёмной и содержит главы 5-10 (175-412), предлагающие читателям тематически-богословский анализ, упомянутых выше шести тем. Каждая тема последовательно раскрывается по следующему плану: (1) введение; (2) священнический канон; (3) пророческий канон; (4) канон мудрости; (5) выводы.

Последняя, четвертая, часть книги посвящена связи между богословием ВЗ и НЗ. Глава 11 посвящена межзаветному периоду (Лорейн), а глава 12 представляет Новый Завет как продолжение и завершение Ветхого (Пауль). Она состоит из как из общего структурно-канонического, так и тематического анализа НЗ, а также исследования преемственности и разрыва между заветами. Кроме того, книга имеет обширную библиографию (почти 40 с.), предметно-именной указатель, а также указатель ссылок на древние источники (как библейские, так и внебиблейские), что крайне полезно для издания подобного рода.

Трудно представить себе более ценный подарок для русскоязычных студентов ВЗ, чем книга «Богословие Ветхого Завета» под ред. Корефара и Пауля. Несмотря на то, что не все заявления и доводы авторов кажутся в равной степени правомерными и убедительными, их труд, тем не менее, несомненно обогатит каждого вдумчивого читателя. Хочется надеяться, что он станет подспорьем для целого ряда отечественных исследований, статей и монографий, посвященных библейскому богословию Ветхого Завета, которое, к сожалению, находится сегодня на постсоветском пространстве в плачевном состоянии.

Николай Лелиовский
Содружество служителей
Киев, Украина
ORCID 0000-0002-4852-4394